

Глава 19. Разве не лучше умереть здесь?

Юй Чжэнь никак не ожидал, что получит столь решительный отказ.

Это была столица — место, где упавшая с крыши черепица непременно угодит в голову какому-нибудь чиновнику. Здесь правила приличия, а главным искусством считалось умение никого не обидеть. Юй Чжэнь был недурно одет и держался с достоинством — неужели этот юнец совсем лишён проницательности?

— Должно быть, вы просто не знаете, кто я такой? — мужчина сдержал гнев и не ушёл сразу.

Он полагал, что подобного намека будет достаточно, чтобы юноша одумался, но Вэнь Жуань лишь серьёзно кивнул:

— Я совсем недавно в столице и действительно мало кого здесь знаю.

Такая прямота обезоруживала. Юй Чжэнь почувствовал, что если разозлится сейчас, то выставит себя мелочным. Снова подавив раздражение, он произнёс многозначительно:

— Столица — не чета захолустью. Здесь небо широко, а земля велика, но и бури случаются часто. Чем больше друзей, тем легче путь...

— Прошу прощения, мне пора.

Вэнь Жуань внезапно поднялся и, не дослушав, поспешил вниз.

Юй Чжэнь замер в немом изумлении.

«Этот мальчишка посмел так со мной поступить! Где его манеры? Где воспитание? Бросил человека на полуслове!»

Вэнь Жуань вовсе не стремился проявить грубость, но, взглянув в окно, он заметил в толпе Ли Юэ'э. Стремительно спустившись, он бросил слуге Фан Жуя, что скоро вернётся, и вышел на улицу, стараясь не потерять девушку из виду.

Он не решился окликнуть её сразу. Ли Юэ'э выглядела плачевно: на ней было то же платье, что и пять дней назад, но состояние её стало куда хуже. Лицо осунулось и потемнело от горя, губы потрескались, а в каждом движении сквозил испуг. Она шла, воровато оглядываясь и явно стараясь избегать людей. Резкий окрик мог попросту до смерти её напугать.

Она явно от кого-то пряталась... Но зачем тогда пришла в кишачий народом Храм Лунного

Старца? Чего она хотела добиться?

Впрочем, ответ нашёлся быстро. Вэнь Жуань заметил того, кто преследовал её, — Пань Пэна. Его нелепую внешность — нос картошкой и круглое брюхо — невозможно было спутать ни с чем.

Юношу осенило: значит, в тот день в Поместье князя Вэнь Пань Пэн искал именно Ли Юэ'э? Просто одновременно он был озабочен делом Чэнь Юн'яня и обмолвился парой слов, которые случайные слушатели истолковали неверно.

Ли Юэ'э «исчезла» ещё до праздника Дуанью; прежде она почти не покидала дома и не имела связей с внешним миром. И если теперь Пань Пэн ищет её, значит... всё это дело его рук?

На том приёме Госпожа Чжоу отказала кухне в помощи, заявив, что брак с Пань Пэном — её «светлое будущее». Но ведь сама Госпожа Чжоу прочила этого человека в мужа своей родной дочери Вэнь Жу! Семья Пань была в списке завидных женихов, и шансы на успех были велики.

«О чём же думала Госпожа Чжоу? Она окончательно лишилась рассудка?»

У Госпожи Чжоу не было сыновей, лишь две дочери. Старшая давно вышла замуж, и подле неё оставалась только Вэнь Жу. Вэнь Жуань видел, что та любит свою дочь, так почему же?.. Он никак не мог найти объяснение этому противоречию.

— Прошу вас... позвольте мне увидеть Тётушку Фэн... всего один раз, это не займет много времени, умоляю вас...

Ли Юэ'э вцепилась в рукав старухи, дежурившей у боковых ворот. Судя по всему, они были знакомы, и девушка знала, что та может провести её к цели. Но старуха и слушать не хотела; она с брезгливостью отпихивала её, требуя, чтобы та убиралась прочь.

Беглянка пыталась сунуть ей что-то в руку, но та даже не взглянула на подношение. Напротив, она разозлилась ещё сильнее и пригрозила позвать стражу.

— Если вы не пустите... я убью себя прямо здесь! — Ли Юэ'э указала на массивную колонну неподалеку. Её губы побелели от напряжения. — Храм Лунного Старца вовек не отмоется от позора!

Старуха лишь окинула её презрительным взглядом:

— Решила покончить с собой? Валяй, попробуй. Посмотрим, попадёт ли хоть капля твоей паршивой крови на одежды нашей Тётушки Фэн.

Ли Юэ'э лишь беззвучно шевелила губами, не в силах вымолвить ни слова.

— Если бы ты действительно хотела смерти, ты бы сегодня сюда не пришла, — старуха задрала подбородок ещё выше. — Шумы сколько влезет, я за всё в ответе!

Девушка до боли вонзила ногти в ладони. Она хотела что-то возразить, но боковым зрением заметила Пань Пэна — тот уже направлялся в её сторону!

Она знала, на что способен этот человек. Ему стоило лишь крикнуть, что он ловит сбежавшую наложницу, и никто в этой толпе не станет её слушать. Ей не сбежать. Все слова бесполезны. Никто ей не поможет, никто...

«Что ж, пусть я умру здесь».

Вся её жизнь была борьбой в бесконечном водовороте бедствий, каждый прожитый день казался украденным у судьбы. Теперь небеса решили, что с неё хватит, так зачем бежать? И куда?

Этот мир был огромен, но в нём не нашлось и пяди земли, где она могла бы преклонить голову. Зато место для могилы найдётся везде.

Ли Юэ'э не сводила глаз с колонны, покрытой красным лаком и позолотой. Кто-то искусный нарисовал на ней нежные цветы персика. Они были прекрасны — символ домашнего уюта и надежды на счастье. Жаль только, что такая роскошь была не для неё.

Она сжала кулаки, готовясь к последнему рывку...

Внезапно кто-то мягко коснулся её рукава.

— Сюда, идёмте.

Голос принадлежал юноше. Она его не знала. Несмотря на её неопрятный вид, незнакомец держался в высшей степени учтиво. Он лишь слегка потянул её за край одежды, указывая направление. В его глазах не было ни пренебрежения, ни унижительной жалости, ни холодного расчета — лишь кристальная чистота, подобная глади озера, в котором отражается весеннее небо.

Она невольно сделала два шага следом за ним, но, опасаясь Пань Пэна, хотела оглянуться...

— Не оборачивайтесь, — тихо произнёс Вэнь Жуань. — Идите прямо, расправьте плечи и держитесь уверенно. Не нужно спешить.

Ли Юэ'э послушно последовала его совету и вскоре затерялась в толпе. Здесь было множество людей, большинство из них гуляли парами. Пань Пэн же искал одинокую, мечущуюся в панике женщину. Если ей повезет и он не узнает её платье со спины, она будет спасена.

Так и вышло. Фигура Пань Пэна скрылась вдали; он её не заметил.

— Благодарю вас...

Свернув за угол крытой галереи, Ли Юэ'э обратилась к спасителю со словами признательности, но в этот момент её живот предательски заурчал. Девушка мгновенно вспыхнула от стыда.

Вэнь Жуань же, словно не заметив неловкости, уже покупал у уличного торговца кунжутные лепешки. Протянув одну ей, он улыбнулся:

— Я вышел из дома ни свет ни заря и, признаться, изрядно проголодался.

Собеседница колебалась. Принимать еду от незнакомца было некрасиво, но юноша так ловко обставил всё, не желая её смущать, что отказ показался ей ещё более грубым. Помедлив, она протянула руку... но тут же отёрнула её, покраснев ещё гуще.

Вэнь Жуань заметил, что её руки были грязными — должно быть, последние дни выдались для неё тяжелыми. Он незаметно обернул лепёшку плотной бумагой и снова протянул ей:

— Угощайтесь.

— Спасибо... — Ли Юэ'э сглотнула слёзы.

Она быстро съела лепёшку, затем аккуратно вытерла руки платком, достала из висевшего на поясе мешочка какой-то листок и принялась растирать его в ладонях.

— Сок этого растения особенный, он удаляет неприятные запахи, — тихо пояснила она, заметив любопытный взгляд юноши.

Вэнь Жуаню этот листок показался знакомым, но он никак не мог вспомнить, где его видел.

— Действительно, необычно. Никогда прежде не встречал такого растения. Где же вы его нашли?

— На горе Лайфэн. Если идти вдоль южной ложины на север, а у реки повернуть направо, там будет небольшое ущелье...

Ли Юэ'э старалась отвечать как можно подробнее — это был единственный человек, который отнёсся к ней с искренним участием. Ей хотелось быть полезной, хотя она и понимала: быть может, он спросил лишь из вежливости.

Вэнь Жуань почувствовал, что девушка совершенно не умеет постоять за себя. Боясь испугать её, он тщательно подбирал слова:

— Вы...

— Они снова здесь, — Ли Юэ'э вздрогнула, заметив Пань Пэна, и поспешно отступила. — Я... я навлеку на вас беду. С ними лучше не связываться. Его отец служит в Командовании гарнизона пяти городских округов, у них везде свои люди... Мне не сбежать. Благодарю вас за доброту, прощайте!

— Погодите, — Вэнь Жуань остановил её. — Вам ведь негде жить, верно?

Ли Юэ'э опустила глаза и промолчала.

Юноша снял с пояса кошель и протянул ей:

— Здесь немного серебра, но на первое время хватит, чтобы устроиться.

Девушка наотрез отказалась брать деньги.

— Тогда я оставлю себе немного, а остальное отдам вам? — Вэнь Жуань переложил часть монет, спрятал кошель и снова протянул руку. — Меня зовут Вэнь Жуань, я младший господин из Поместья князя Вэнь...

Ли Юэ'э замерла в оцепенении.

— Я не знаю, что с вами случилось, — продолжил Вэнь Жуань. — Но будьте покойны: то, что я видел здесь, останется между нами. Если вам понадобится помощь, разыщите меня на ферме княжеского поместья. Какое совпадение — это имение как раз находится у подножия горы Лайфэн.

— Я...

— Не поймите меня превратно. Я только недавно вернулся в столицу, и мне отчаянно не хватает надежных людей, — мягко улыбнулся Вэнь Жуань. — Семья отдала мне ту ферму, и справляться с ней в одиночку непросто. Я вижу, вы хорошо разбираетесь в травах; быть может, и в земледелии смыслите?

Юноша вложил серебро в её ладонь.

— Подумайте над моим предложением, спешить некуда. Сейчас мой слуга отвлечёт тех людей, а вы спокойно уходите. Не терзайте себя сомнениями.

Ли Юэ'э крепко сжала монеты. Её глаза покраснели от невыплаканных слёз, и она прерывисто кивнула.

Неподалеку Вэнь Юй всё ещё не встретил Цзин Юйцина и, разумеется, следовал за братом. Если этим двоим суждено было познакомиться сегодня, их пути непременно пересекутся. К его удивлению, Вэнь Жуань вовсе не стремился завести знакомство с будущим Таньхуа, а утешал какую-то незнакомку.

Вэнь Юй не решался подойти ближе; издалека он не мог разглядеть лица девушки, но её тонкий стан намекал на красоту.

«Неужели Вэнь Жуаню нравятся женщины?»

«Быть не может! Если так, то почему в прошлой жизни они с Цзин Юйцином были так неразлучны?»

Вэнь Юй уже хотел было подойти поближе, чтобы рассмотреть соперницу, как вдруг понял — судьба всё ещё на его стороне. Цзин Юйцин действительно появился! Он шёл прямо в их сторону!

Будущий могущественный министр в молодости выглядел куда мягче: тонкие черты лица, ясный взгляд, прямой нос. От него исходило благородство, подобное сиянию луны или спокойствию вековых сосен. Даже поношенный халат не мог скрыть его врожденного изящества.

Цзин Юйцин вышел сегодня за лекарствами для своей матери-вдовы. Денег в кошельке почти не осталось; он крепко сжимал его в руках, нахмурившись и гадая, где бы поскорее раздобыть серебра.

Легкий ветерок коснулся его лица, и он невольно повернул голову в их сторону.

Сердце Вэнь Юя едва не выпрыгнуло из груди.

«Нет! Нельзя позволить ему увидеть Вэнь Жуаня!»

Он мгновенно вынырнул из-за колонны и встал точно на линии их взглядов.

Вэнь Юй лихорадочно соображал: стоит ли прямо сейчас подойти к Цзин Юйцину? Тот был человеком гордым, и помощь нужно было предлагать крайне осторожно. К тому же сам юноша жил на милости мачехи, и лишних денег у него не водилось.

«Вот бы познакомиться с кем-нибудь из семьи Лян...»

Семья Лян до поры до времени держалась в тени, но вскоре она должна была обрести великое влияние. Сейчас всем заправляла Госпожа Лян. Если подступиться к ней сейчас, успех обеспечен. Когда же они станут по-настоящему могущественны, в их круг будет не пробиться.

Вэнь Юй знал один секрет, жизненно важный для дома Лян. Госпожа Лян наверняка отдаст за него немало.

Юй Чжэнь тоже следовал за Вэнь Жуанем. Ему было любопытно, какое дело или какой человек заставили юного господина бросить его и бежать со всех ног... Оказалось — женщина.

Замарашка в грязном платье.

Какая нелепость! Разве мало женщин на свете? Вэнь Жуань предпочёл общество безродной нищенки беседе с ним?

«Что ж... Ты сам выбрал этот путь. Раз ты не желаешь по-хорошему, не обессудь, если я буду груб».

Юй Чжэнь бросил красноречивый взгляд на своего писца.

С третьего этажа чайного дома напротив за всем этим наблюдал Шестой принц, Чжу Янь.

Он вовсе не следил за Вэнь Жуанем. Просто в тот день в Поместье князя Вэнь он обещал устроить «охоту», и раз уж добыча — Пань Пэн — пришла в движение, как мог охотник остаться в стороне? К тому же он взял с собой верного пса.

Изящная чёрная собака сейчас стояла у порога и нетерпеливо тьякнула на хозяина.

— Хочешь вниз? — спросил Чжу Янь.

Пёс ответил коротким лаем.

— Нельзя, — безразлично отозвался принц, отгаскивая собаку от двери. — Ты ведь не девица.

<http://bllate.org/book/15345/1372704>